

НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ПОВЕРХНОСТНЫЙ ИМПЕДАНС ПЛАСТИНЫ ЖЕСТКОГО СВЕРХПРОВОДНИКА

И.Ф.Волошин, В.С.Горбачев*, С.Е.Савельев*, Л.М.Фишер, В.А.Ямпольский[†]

*Всероссийский электротехнический институт
111250 Москва, Россия*

**Московский инженерно-физический институт
115409 Москва, Россия*

*[†]Институт радиофизики и электроники АН Украины
310085 Харьков, Украина*

Поступила в редакцию 4 ноября 1993 г.

После переработки 10 декабря 1993 г.

Предложена модель для описания электродинамики жестких сверхпроводников, размеры которых сравнимы с лондоновской глубиной проникновения поля. В модели рассматривается нелинейный отклик сверхпроводника на изменение внешнего магнитного поля при учете необратимого движения абрикосовских вихрей. В рамках модели удастся объяснить особенности низкочастотного поверхностного импеданса сверхпроводящей пластины.

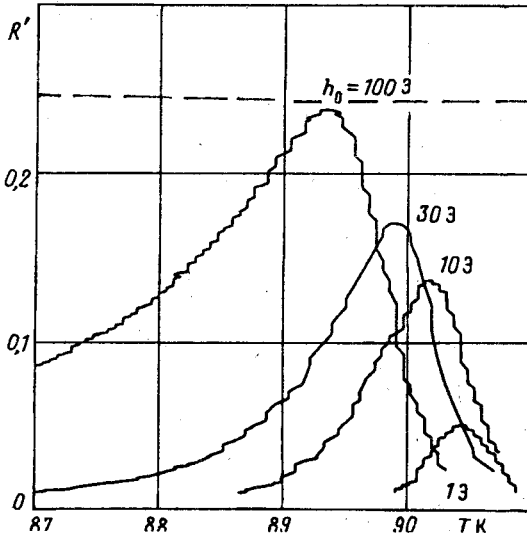
1. Модель критического состояния Бина широко применяется для описания низкочастотных электромагнитных свойств жестких сверхпроводников. Поскольку в ней используется единственный феноменологический параметр – критическая плотность тока J_c , данная модель является довольно грубым приближением. В частности, она оказывается непригодной для описания целой группы явлений в системах, характерные размеры которых соизмеримы с лондоновской глубиной λ проникновения поля. Приведем пример одного из таких явлений.

Хорошо известно, что поверхностное сопротивление $\mathcal{R}$ сверхпроводящей пластины имеет максимум в условиях, когда глубина δ проникновения переменного магнитного поля оказывается порядка толщины образца d (см., например, [1]). Согласно модели критического состояния, высота этого максимума, нормированная на величину поверхностного реактанса образца в нормальном состоянии $\chi_n = 2\pi\omega d/c^2$, не зависит от каких-либо физических параметров:

$$R'_{max} = \mathcal{R}_{max}/\chi_n = 3/4\pi. \quad (1)$$

Результат (1) не зависит от способа изменения глубины проникновения переменного поля – импеданс можно исследовать как функцию постоянного поля, температуры, амплитуды переменного поля и др. Мы обратили внимание, что в некоторых случаях R'_{max} оказывается заметно меньше, чем $3/4\pi$. В качестве примера на рис.1 приведены температурные зависимости безразмерного поверхностного сопротивления $R' = \mathcal{R}/\chi_n$ для разных значений амплитуды переменного поля. Исследовался образец текстурированной Y-Ba-Cu-O керамики толщиной ~ 1 мм. Импеданс измерялся при частоте 130 Гц с использованием стандартного индуктивного метода. Все графики содержат обсуждаемые максимумы, высота которых при низких температурах согласуется с предсказаниями модели критического состояния. Однако при приближении температуры

к критической высота максимума уменьшается. Мы предположили, что такое поведение импеданса связано с увеличением глубины проникновения λ , которая может оказаться сравнимой с характерными геометрическими размерами системы (например, с характерной толщиной кристаллитов, составляющих образец).

Температурные зависимости поверхностного сопротивления R' при различных значениях амплитуды переменного поля h_0 для текстурированной Y-Ba-Cu-O керамики, $d = 1,4$ мм, $\omega/2\pi = 130$ Гц. Пунктиром показана предельная высота максимума $3/4\pi$, соответствующая традиционной модели критического состояния

2. Для объяснения природы наблюдаемого эффекта необходимо построение новой модели, учитывающей изменения полей на пространственных масштабах порядка λ . Мы будем рассматривать здесь случай достаточно сильного магнитного поля $H_{c1} \ll H \ll H_{c2}$, когда характерное расстояние a между абрикосовскими вихрями много меньше λ . Введем функции $B(x)$ и $n(x)$, представляющие собой результат усреднения микроскопического магнитного поля и числа абрикосовских вихрей по масштабу, много большему a , но малому по сравнению с λ . Магнитное поле $B(x)$ является суммой двух слагаемых, одно из которых мейсснеровское поле, а второе – вклад вихрей (см. например, [2]). В случае пластины, занимающей область $-d/2 < x < d/2$, во внешнем поле H имеем

$$B(x) = H \frac{\cosh(x/\lambda)}{\cosh(d/2\lambda)} + B_v(x). \quad (2)$$

Усредненное поле вихрей B_v удовлетворяет уравнению

$$B_v - \lambda^2 \frac{\partial^2 B_v}{\partial x^2} = n\Phi_0 \quad (3)$$

с граничным условием $B_v = 0$ при $x = \pm d/2$.

Второе уравнение нашей модели, необходимое для определения функций $B(x)$ и $n(x)$, получено из рассмотрения силового баланса и имеет вид

$$\partial B / \partial x = 4\pi f / \Phi_0, \quad (4)$$

где f – сила взаимодействия вихря с центром пиннинга, Φ_0 – квант магнитного потока. При выводе этого уравнения, кроме пиннинга, нами были учтены

взаимодействие вихрей друг с другом, с мейсснеровским полем и с антивихрями. По форме уравнение (4) похоже на основное уравнение традиционной модели критического состояния. Однако в нашем случае сила пиннинга может принимать не только экстремальные значения $f = \pm F$, где $F = \Phi_0 J_c / c$, а любые значения в интервале $-F < f < +F$.

В сверхпроводниках с не очень сильным пиннингом, в которых магнитная индукция меняется на расстояниях, больших λ , уравнение (3) дает известное локальное соотношение $B_y = n\Phi_0$. Именно такое соотношение используется в традиционной модели критического состояния. В тех же системах, где критическая плотность тока достаточно велика, необходимо использовать более общее уравнение (3). В отличие от традиционной модели, состояние сверхпроводника описывается двумя уравнениями для двух неизвестных функций $B(x)$ и $n(x)$. Это приводит к необычным особенностям поведения $B(x)$ и $n(x)$ в пластине при изменении внешнего магнитного поля.

Прежде всего обратим внимание на то, что всегда, при любом пространственном распределении плотности вихрей, существует интервал ΔH изменения внешнего магнитного поля, при котором функция $n(x)$ всюду в образце остается неизменной. В самом деле, пока сила, действующая на вихревую систему со стороны магнитного поля, меняется в пределах от $-F$ до F и не превышает максимальную силу пиннинга, вихревая система в образце оказывается замороженной. Магнитное поле $B(x)$, однако, меняется, благодаря мейсснеровской компоненте в (2). Величину ΔH можно легко определить, используя соотношения (2) и (4) с $f = F = \pm \Phi_0 J_c / c$:

$$\Delta H = (8\pi/c) J_c \lambda \coth(d/2\lambda). \quad (5)$$

Это означает, что в системе существует барьер, препятствующий изменениям $n(x)$, величина которого пропорциональна J_c .

При изменении внешнего поля в более широкой области, чем (5), в некоторой приповерхностной области $x_0 < |x| < d/2$ сила пиннинга и, соответственно, плотность тока достигают своего максимального значения. Вихри проникают в эту область или покидают ее. Здесь поле $B(x)$ можно найти с помощью (4) с $f = \pm \Phi_0 J_c / c$, а плотность вихрей вычисляется по найденному $B(x)$ с помощью (3). Из уравнений (3), (4) видно, что всегда в той области, где происходит изменение $n(x)$, в силу условия $J = J_c = \text{const}$ существует однозначная связь между $n(x)$ и $B(x)$:

$$B(x) = n(x)\Phi_0. \quad (6)$$

В остальной части пластины $|x| < x_0$ плотность вихрей $n(x)$ по-прежнему остается замороженной. Поле в этой области определяется из уравнения (3) с известной функцией $n(x)$, а плотность тока, которая здесь меньше критической, находится с помощью уравнения Максвелла. Соотношение $B = n\Phi_0$ в этой области не выполняется. Для завершения процедуры определения функций $B(x)$ и $n(x)$ необходимо сшить полученные решения в точке x_0 , используя условия непрерывности $B(x)$ и $\partial B / \partial x$. Эти условия следуют из анализа уравнения (3).

Обратим особое внимание на то, что в отличие от $B(x)$ плотность вихрей $n(x)$ терпит разрывы в точках $|x| = x_0$. Происхождение скачков обусловлено следующей причиной. Как упоминалось, плотность вихрей и поле связаны соотношением (6) в областях $x_0 < |x| < d/2$, так как здесь функция $n(x)$

меняется. Напротив, по другую сторону от x_0 функция $n(x)$ заморожена и связана тем же соотношением (6) с другим полем, а именно с $B(x)$, при котором плотность вихрей в этой области сформировалась. Высота обсуждаемых скачков пропорциональна величине барьера ΔH : $\Delta n = \Delta H / \Phi_0$. Появление в нашей модели разрывов означает, что вихревая плотность вблизи точек x_0 меняется на расстояниях, много меньших λ . Отметим, что аналогичный эффект известен для мягких сверхпроводников [3]: в отличие от магнитной индукции $B(x)$ плотность вихрей при приближении к границе образца спадает не на расстояниях λ , а на масштабе a .

Из нашей модели следует, что при любом значении внешнего магнитного поля в центре пластины всегда существует область, где плотность вихрей $n = 0$. Это связано со взаимным отталкиванием абрикосовских вихрей в центре пластины. Размер l_0 этой области определяется следующим неявным соотношением:

$$\delta(H) = (d - l_0)/2 + \lambda \coth(l_0/2\lambda), \quad (7)$$

где $\delta(H) = cH/4\pi J_c$. Данный вывод качественно расходится с предсказаниями традиционной модели критического состояния, в которой область с $n = 0$ существует только в поле, меньшем поля проникновения $H_p = (2\pi/c)J_c d$.

На рис.2 представлены профили $B(x)$ и $n(x)$ в пластине при периодическом изменении внешнего поля в интервале $H_{min} \leq H \leq H_{max}$. Отметим, что величина скачка плотности вихрей Δn , барьер ΔH , а также размер области с $n = 0$ при $H > H_p$ пропорциональны λ и исчезают при переходе к локальному пределу $\lambda \rightarrow 0$.

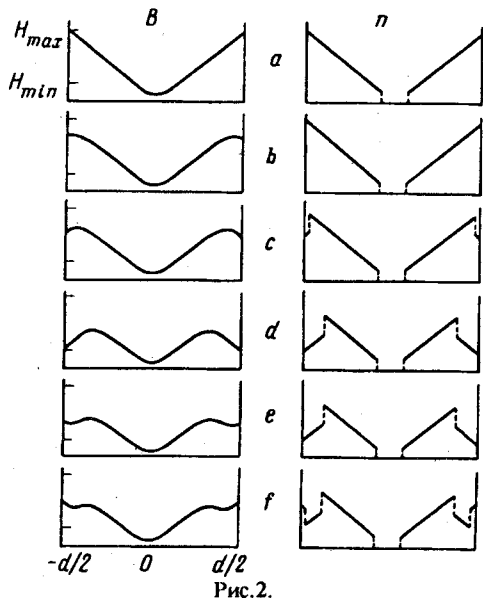

Рис.2.

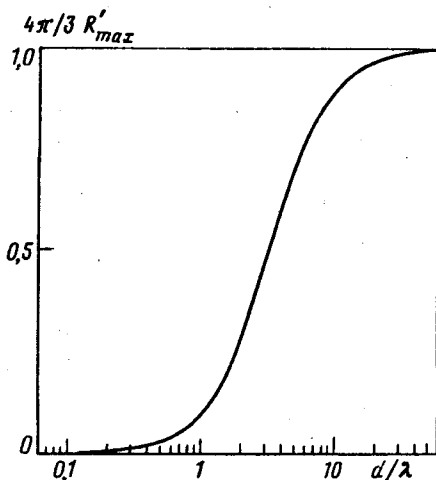

Рис.3.

Рис.2. Эволюция (a-f) пространственных распределений магнитной индукции (левая колонка) и вихревой плотности (правая колонка) при периодическом изменении внешнего магнитного поля

Рис.3. Рассчитанная зависимость высоты максимума R'_{max} поверхностного импеданса от параметра d/λ

3. Для интерпретации экспериментальных результатов, представленных на рис.1, мы вычислили поверхностное сопротивление пластины в переменном внешнем поле $H(t) = H_0 + h_0 \cos(\omega t)$ в рамках предложенной нелокальной модели. Результат может быть представлен в следующем виде:

$$R' = \frac{4}{3\pi} \left[\frac{l}{\delta(h_0)} \right]^2 \frac{3\delta(h_0) - 2l}{d}, \quad l = \frac{d - l_0(h_0)}{2}. \quad (8)$$

Величина R' как функции δ имеет максимум, а его высота R'_{max} зависит от отношения d/λ . Рис.3 показывает, что высота R'_{max} при $\lambda > d$ значительно меньше, чем $3/4\pi$.

Проанализируем полученные экспериментальные и теоретические результаты. Согласно кривой на рис.3, наблюдаемое в эксперименте относительное уменьшение высоты максимума R' , полученного, например, при $h_0 = 1 \text{ Э}$ и $T_c - T \sim 0,5 \text{ K}$ (рис.1), может происходить при $d/\lambda \sim 2$. Глубина проникновения λ для Y-Ba-Cu-O при данной температуре составляет несколько микрон, толщина же образца превышает 1 мм. Это означает, что в изучаемой системе должен существовать другой характерный масштаб порядка 10 мк, который и проявляется в наблюдаемом размерном эффекте. Известно, что плавленые ВТСП образцы имеют пластинчатую структуру с характерной толщиной кристаллитов именно около 10 мкм. В нашем образце, как показал микроструктурный анализ, типичная толщина кристаллитов d составляет 8–10 мкм. Таким образом, можно предположить, что роль параметра d нелокальной теории в нашем эксперименте играет толщина кристаллитов.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 93-02-14766.

-
1. L.M.Fisher, V.S.Gorbachev, N.V.P'in et al., Phys. Rev. B **48**, 10986 (1992).
  2. H.Brandt, Phys. Rev. Lett. **67**, 2215 (1991).
  3. В.В.Шмидт, Г.С.Мкртчян, УФН **112**, 459 (1974).